

УДК 130.2

© 2021 Э. ТИНН

ЗАПАД И РОССИЯ — РАЗНЫЕ МОДЕЛИ МЫШЛЕНИЯ

Эдуард Тинн — кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор Евроакадемии. Эстонская Республика, 10116, Таллинн, ул. Tatari, 18–7.
E-mail: eedutinn@gmail.com

 Аннотация. Автор противопоставляет ценности классического гуманизма нынешним глобалистским неолиберальным ценностям, властвующим в идеологии Запада сегодня, где происходит сознательная «коктейлизация» рас, религий, наций, национальных культур. Все это вступает в противоречие с личностной и национальной культурой, суверенитетом европейских государств. Угроза нависла над жизнеспособностью всей европейской цивилизации, где сознательно насаждаются наплевательское отношение к истории, мультикультурализм, так называемая нейтральность полов, ювенальная юстиция и т.п. Россия, имея свою отличительную от Запада модель власти, как была при Екатерине Великой европейской державой, так ею и осталась. Она сторонница традиционных классических европейских ценностей, глобализм и неолиберализм ей не подходит. Брак для россиян — это союз мужчины и женщины. Имеет ли русская культура свою специфику, которая отличает ее как от европейского, так и от всего западного мира? Автор уверен, что имеет. Данная статья — русский перевод отрывка из объемистой в 30 печатных листов эстоноязычной книги автора «Запад и Россия», которая находится в печати и должна выйти в свет в марте 2021 года.

 Ключевые слова: Европа, Россия, Аристотель, Кант, Гегель, К.Д. Кавелин, Владимир Кантор

Статья является переводом с эстонского отрывка из книги: *Tinn Eduard. Lääs ja Venemaa — erinevad mõtlemise tüübid*. Tallinn: Varando, 2021. L. 725–730 (в печати).

Ссылка для цитирования: Тинн Э. Запад и Россия — разные модели мышления // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 1. С. 123-130.

DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-1-123-130

Начиная с украинских событий 2014 года впору говорить о том, что между Западом и Россией началась экономическая и идеологическая война. Можно, конечно, добавить, что это не полномасштабная, но все-таки предельно серьезная война. Выбить Россию из седла в экономической сфере не получилось: пару лет она испытывала серьезные трудности, наметился экономический спад, но страна пережила тяжелые времена и сейчас снова находится на подъеме. Идеологическое противостояние между Россией и Западом началось уже после мюнхенской речи Путина и усилилось в связи с грузинскими событиями, а в полную силу развернулось после цветной революции на Майдане. Идеологическими войсками командовали США. Евросоюз также славно потрудился на российском фронте. Расхождения в ценностях между Западом и Россией во все не являются антагонистическими (каковыми они были при СССР): речь идет о противниках, следующих капиталистическим, христианским традициям. К тому же если заглянуть в Конституцию Российской Федерации 1993 года, то там значится, что Россия — это государство, которому следует исходить из европейских и демократических принципов.

Управление огромной территорией требует наличия более твердой центральной власти и большей авторитарности по сравнению с другими странами, особенно малыми. Как американская модель демократии не годится для исламских государств, так и современная европейская модель, точнее, модель Евросоюза (утратившего многое из прежних классических ценностей) не подходит полностью для России. Модели обществ западного мира, естественно, намного ближе российским, нежели арабским моделям, но принципиальная разница между ними существовала всегда. Есть она и сегодня, и никуда не денется также в будущем. Полного слияния их никогда не случится, поэтому стоит поинтересоваться: а в чем суть этого различия?

Для западного человека наивысшей ценностью является человеческая жизнь, тогда как для русского человека это не совсем так. Что-то должно быть выше жизни, во имя чего люди идут на смерть, жертвуют собой. Этим чем-то, в конце концов, оказывается идея. Идея Родины, своего Народа, своей Страны. Жизнью

можно пожертвовать во имя защиты своей чести и достоинства. Во имя своей семьи и Бога. На Западе сложился идеал разумного человека. Русские, которые больше держатся за старое, кажутся западникам анахронизмом.

Второе отличие связано с вопросом о свободе. Для европейской культуры свободное развитие личности является целью самой по себе. На пути к абсолютной свободе может быть только одно препятствие: твоя свобода не должна ущемлять свободы других членов общества. Именно так корифей европейского гуманизма Иммануил Кант формулирует этот принцип. Понятие русских о свободе очень похоже на учение его оппонента Гегеля, согласно которому гарантом свободы выступает государство. Замечательный русский историк и философ К.Д. Кавелин в статье «Наш умственный строй» писал:

Нам не следует, как делали до сих пор, брать из Европы готовые результаты ее мышления, а надо создать у себя такое же отношение к знанию, к науке, какое существует там. В Европе наука служила и служит подготовкой и спутницей творческой деятельности человека в окружающей среде и над самим собой. Ту же роль должны мысль, наука играть и у нас. <...> Очень вероятно, что выводы эти будут иные, чем те, до каких додумалась Европа. <...> Предвидеть у нас другие выводы можно потому, что условия жизни и развития в Европе и у нас иные.

(Кавелин, 1989: 317–318)

Русские по натуре своей государственники, для них все люди — слуги Отечества. Именно поэтому степень свободы в России ниже, чем на Западе. Либеральных свобод в этой стране также не может быть столько, сколько в Западной Европе, ибо у русских государство решает, как далеко можно зайти с теми или иными свободами. Согласимся с Кавелиным, что «распадение родового быта, укрепление быта семейного, последующий его кризис привели к возникновению могучего государства в России» (Там же: 48). Если государству покажется, что цвета радуги в России не должны быть настолько яркими, как в Западной Европе, то они и не будут такими. Если Российское государство (как и Православная церковь) убеждено, что браки заключаются между мужчиной и женщиной, а не между людьми одного пола, то так тому и быть. Никакого неолиберализма в семейной сфере! Вопрос о том, может ли моя свобода ущемлять свободу других, никогда не был в России основополагающим, потому что это прежде всего вопрос законодательства. В сфере законодательства, каким бы парадоксальным ни казалась эта мысль, русские более либеральны, больше склонны к вседозволенности, чем Запад.

Третье отличие связано с юридическими вопросами. В ходе развития Европы людей приучили к законопослушанию, идеалом для них стало правовое государ-

ство. Главную роль в модели западного общества играет рациональная законодательная система, доведенная почти до совершенства. Западный человек привык подчиняться законам, тогда как у русских такой привычки в той же мере нет. В России господствует понимание, что любой составленный людьми свод правил не является ни совершенным, ни достоверным. Даже самые идеальные законы не в состоянии охватить мир во всем его многообразии. Они не способны объять весь мир как единое целое. Русские противопоставляют праву справедливость, именно в ней они ищут решение всех вопросов. Проблема, однако, в том, что справедливость всегда выступает идеалом, который в конкретном виде, к сожалению, недостижим. И все же стремление к ней как к абсолюту в любом случае возвышает людей, делает их одухотвореннее. А раз закон не вполне заслуживает доверия, не является истиной в последней инстанции, то он и не обладает нужным авторитетом в глазах русских. Поэтому не стоит удивляться, что его можно игнорировать, толковать как заблагорассудится, а к действующим законам относиться либерально, то есть не так уж строго.

Известный нигилизм в отношении законов, бесспорно, является одной из особенностей русской ментальности. Вечные поиски справедливости со ссылками на мораль превращают русских в своеобразный метафизический народ. Пользуясь терминологией Канта, можно сказать, что западные люди больше тяготеют к явственности, то есть к научному осмыслению мира, тогда как русских больше интересует все сущее в метафизическом смысле, включающем как то, что мы знаем, так и то, что остается за пределами научного познания. В западном обществе мораль обычно опиралась на религию (хотя в самое последнее, секулярное время уже нет большой разницы между моралью и законопослушностью). У верующих русских мораль неотторжима от Бога, у неверующих она соотносится не с законопослушностью, а с таким понятием, как совесть, которое можно трактовать в контексте как религиозной, так и светской культуры.

Очень долго уже идут споры: а есть ли вообще у русской культуры (в широком смысле этого слова) своя специфичность? Разумеется, есть. Только искать ее надо не в одних лишь внешних проявлениях, таких, например, как противостояние между западным капитализмом и советским социализмом. Начиная с 1990-х годов в России тоже капитализм. Однако весьма скоро выяснилось, что она не интегрируется в западную модель, поэтому возникло новое противостояние Западу. И дело тут вовсе не в одном Путине, его корни таятся гораздо глубже — они в ментальности русского народа и исторической судьбе России. Это очевидный факт, что степень свободы в России ниже, чем на Западе, либерализма там тоже меньше. На Западе все проникнуто рациональным подходом ко всему, в России этого не чувствуется.

Тут мы имеем дело чуть ли не с кантианским вопросом, ибо на шкале рационализма немецкий философ разделял рассудок и разум. По Канту, в науке законодатель — рассудок, в смысловых вопросах жизни — разум. В свою очередь, Аристотель в теории познания выше эпистемы (знания) ставил софию (высшую мудрость). Насколько сейчас на Западе стремятся к кантовской разумности и насколько к софии — вот интересный вопрос. В России рассудочности наверняка меньше, но как обстоят дела с кантианским разумом и аристотелевской софией? В философии это архитрудный вопрос, но мне кажется, что именно здесь лежит ключ к пониманию России. Сущностные проблемы смысла жизни всегда были одной из излюбленных тем русских мыслителей.

Поскольку в России крайне важное место занимает армия, то там военной теме уделяется больше внимания, чем это свойственно рядовым европейцам. А поскольку стране из-за ее необъятности необходима сильная центральная власть, то предполагается и более авторитарная форма правления. Слабость власти в центре может привести к территориальному распаду, чего страна позволить себе не может. Россия — это Европа, но более архаичная. Да и Европа лишь в последние десятилетия стала либеральной (а теперь даже неолиберальной), поэтому авторитарности и консерватизма в ее историческом наследии тоже хватает. Но как бы то ни было, русским более предпочтительны старые, классические ценности — неолиберальная и глобалистская идеология русским европейцам не подходит. Ну а «бороться с русской ментальностью — это то же самое, что бороться с ветряными мельницами. Россию следует воспринимать такой, какая она есть» (Tinn, 2013: 298). Она не некая иная цивилизация рядом с нами, она все-таки Европа, но слегка другая: лицо России всегда повернуто в сторону Европы. Сошлюсь при этом на мысль Владимира Кантора:

<...> европеизм нельзя воспринимать ни бранно, ни хвалебно. Идеальных обществ и культур не бывает. Есть то, что лучше, где человеку комфортнее и легче, удобнее. Такова Европа, но трудно вообразить даже, сколько подлостей и гадостей там делается. Наивен будет тот, кто приедет туда, ожидая райской жизни.

(Кантор, 2008: 506)

Если Россия вступает в спор с кем-то, то непременно с европейцами, а не с индусами или китайцами. Какой бы ни была напряженность в политических отношениях, в культурном измерении мы составляем с Россией единую цивилизацию. Я мог бы тут перечислить сотни имен русских ученых, художников, писателей и других творческих деятелей, которые оказались неотделимой частью европейской цивилизации, но не могу даже на пальцах одной руки сосчитать

китайцев, которых можно назвать ее органической частью. В сознании русских масс господствуют мушкетеры Дюма, доктор Фауст, Шерлок Холмс и доктор Ватсон, рыцарь печального образа Дон Кихот, Гамлет, Отелло и король Лир. Влияние западной культуры на Россию огромно.

Говоря о единой христианской цивилизации, приходится с сожалением отметить, что европейцы убивали друг друга как во время Первой, так и Второй мировой войны. Разумеется, хочется, чтобы такого больше не повторилось. Европейский союз ведь во многом для того и создавался, чтобы европейцы больше между собой не воевали.

Я горжусь тем, что являюсь представителем европейской культуры. Эта культура началась для меня с Древней Греции. В течение тысячелетий она создала самую могучую цивилизацию в мире, а в сфере духовной и материальной культуры эта цивилизация остается самым величественным наследием мировой истории.

(Пер. с эст. Э. Тинна)

Литература

Кавелин, 1989 — Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: Правда, 1989. 653 с.

Кантор, 2008 — Кантор Владимир. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: РОССПЭН, 2008. 541 с.

Tinn, 2013 — Tinn Eduard. Lääne tsivilisatsioonist ja Euroopa tupikseisust. Tallinn: Tammerraamat, 2013. 392 l.

THE WEST AND RUSSIA — DIFFERENT THINKING MODELS

Eduard Tinn — PhD in History, DSc in Philosophy,
professor of Euroacademy. 12–7 Tatari Str., Tallinn,
10116, Republic of Estonia.

E-mail: eedutinn@gmail.com

 Abstract. The author contrasts the values of classical humanism with the current globalist neoliberal values that dominate the ideology of the West today, where there is a conscious ‘cocktail’ of races, religions, nations, and national cultures. All of this comes into conflict with the personal culture, sovereignty and national culture of European states. The threat loomed over the viability of the entire European civilization, where a disdainful attitude to history, multiculturalism, the so-called gender neutrality (the theory of social construction), juvenile justice, etc. are deliberately implanted. Russia, having its own model of power that is distinctive from the West, as it was under Catherine the Great European Power, remained so. She is a supporter of traditional classical European values; globalism and neoliberalism do not suit her. For Russians, marriage is a union of a man and a woman. Does Russian culture have its own specificity that distinguishes it from both the European and the entire Western? The author is sure he has. This article is a Russian translation of an excerpt from the voluminous 30 printed sheets of the author’s Estonian-language book “West and Russia”, which is in print and is due to be published in March 2021.

 Keywords: Europe, Russia, Aristotle, Kant, Hegel, K.D. Kavelin, Vladimir Kantor

 For citation: Tinn, E., 2021. The West and Russia — Different Thinking Models. *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 4(1), 123–130. (in Russ.)

 DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-1-123-130

References

Kavelin, K.D., 1989. *Nash umstvennyi stroi* [Our mental structure]. Moscow: Pravda Publ.

Kantor, Vladimir, 2008. *Sankt-Peterburg: Rossiiskaya imperiya protiv rossiiskogo khaosa. K probleme imperskogo soznaniya v Rossii* [St Petersburg: Russian Empire against Russian chaos. On the problem of imperial consciousness in Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ.

Tinn, Eduard, 2013. *Lääne tsivilisatsioonist ja Euroopa tupikseisust* [Western civilization and Europe's dead end]. Tallinn: Tammerraamat Publ.